

РУССКИЙ ПРОЕКТ

Еще одна сенсация

Судьба Русской армии в рисунках неизвестного художника

Татьяна Таболина

«Белое движение и завершившее его галлиполийство есть удержание России на гиблом срыве, явление бессмертной души Ея, — ценнейшего, чего отдавать нельзя: национальной чести, высоких целей, назначенных Ей в удел, избранности, быть может, — национального сознания. За это, за невещественное, за душу — бились Белые Воины...» Так оценивал «галлиполийское сидение» в 1927 году Иван Шмелев.

На полуострове Галлиполи (европейская часть Турции) в 1920–1922 годах собранные воедино русские части 1-го корпуса стали грозной силой, которая очень испугала Европу.

Это были тяжелейшие дни и годы для Белого движения. Потеря Родины, горечь поражения, впереди — полная неизвестность... Духовный упадок привел к тому, что люди начали опускаться. Грязные, оборванные, в мятых шинелях, порой без погон, офицеры перестали даже отдавать честь старшим по чину. Жизнь в холодных палатках, голод, болезни, а главное, беспросветность делали

свое черное дело: армия превращалась в неуправляемую толпу морально сломленных беженцев. Такова была судьба блестящих белых офицеров — людей, для которых слово «честь» было равнозначно слову «жизнь».

В этих рисунках очень талантливо неизвестного художника, бережно сохраненных в русском зарубежье, само явление которых на свет можно смело считать еще одной исторической сенсацией (после уникальной находки, связанной с именем К.Р. — Т.Т.), отразилась судьба и трагедия Белых Воинов. На этих лицах неизвестных героев, глаза которых смотрят словно в глубь себя, не получая ответа, воедино отразились жизнь человека и история страны, растоптанные иллюзии и ложные надежды. Ложные надежды, надо признать, всегда успешно вселяли союзники — они же способствовали тому, чтобы Белую армию расформировать окончательно. Однако и само высшее военное руководство России «содействовало» ее гибели. Предательство изнутри вместе с предательством союзников осознавали и Колчак, и Деникин, и Врангель. Но они боролись за Россию до конца...

Весь мир созерцал трагедию Русской Армии — в надежде, что она, разложившись, уничтожит сама себя. Но ее командование не считало, что борьба закончена. Неизвестный художник очень точно запечатлел этот момент — между отчаяньем и верой, иллюзиями и жестокой правдой. Неслучайно особым знаком участников легендарного «Ледяного похода» генерала Корнилова, составивших костяк Белого движения, а затем и белой эмиграции, стал серебряный терновый венец, пронзенный

Один из участников знаменитого «Ледяного похода» генерала Корнилова.

мечом. Одного из таких «первопроходников» (как их называли) и видит сегодня читатель «НГ».

На 12 февраля 1921 г. численность армии в изгнании достигла 48 319 человек, причем почти половину этого числа составляли офицеры. П.Н. Врангель и его соратники считали своим главным делом сохранить кадры для будущего. Уже на пятый день после прибытия первого парохода генерал Кутепов отдал приказ 1-му армейскому корпусу: «Для

поддержания на должной высоте доброго имени и славы русского офицера и солдата, что особенно необходимо на чужой земле, приказываю начальникам тщательно и точно следить за выполнением всех требований дисциплины...» Начались учения, парады, офицерские военно-штабные игры, а также занятия в гимназии имени барона П.Н. Врангеля, что казалось вообще фантастикой. Стало расти уважение к русским со стороны местного населения. Французы, фактически

независимая - 2002 - 30 сент - с. 10.

бывшие здесь хозяевами, поблекли: разрешать споры турки шли к «Кутеп-паше» (!).

Так постепенно армия создала вокруг себя атмосферу русской государственности, одним из ярких признаков которой была русская культура. Зарождалась Галлиполийская академическая группа: поэты, писатели, художники издавали рукописные журналы. Возник корпусной театр, а хор Алексеевского полка под управлением поручика Сорокина — регента и композитора — в 1925 г. на Всемирной выставке в Париже получил первый приз. Творческая активность, вера в свои силы привели к тому, что люди стали объединяться в кружки по интересам. Фактически вся Россия отразилась в них — шахматисты, любители древностей, музыканты, фотографы, инженеры, медики — все объединялись, потеряв Родину, творили — и тем спаслись, оставив нам высочайший пример человеческого духа...

Когда стало ясно, что армию невозможно сохранить прежней, П.Н. Врангель решил, что она будет существовать в «полускрытом виде». Отправка армии в Болгарию и Югославию шла с мая до середины декабря

Возможно, это сам художник, в стиле которого явно видна основательная школа русской живописи.

Из семейного архива Н. Н. Мишуткина. Публикуется впервые.

Все эти исторические события отразились в жизни терского казака станицы Червлёной Николая Ивановича Мишуткина, который оказал

и литературы Франции. Он и передал мне эти рисунки для обнародования в России. И сегодня они впервые в «НГ» обретают новую жизнь. И снова задаешься вопросом: какой будет судьба всего наследия русского зарубежья, которое таит в себе еще немало открытий? Думаю, эта история, как и сенсация с неизвестным автором К.Р. («Русский проект» от 22.05.2002), тоже будет иметь продолжение. Возможно, кто-то знает имя художника или еще помнит лица тех русских офицеров, которые 80 лет спустя после изгнания словно вернулись к нам в Россию.

Татьяна Вячеславовна Таболина — доктор исторических наук.

Наследие русского зарубежья таит еще немало открытий

1921 г. За рубежом из Русской Армии был создан легендарный Русский обще-воинский союз (РОВС), куда вошли почти все воинские организации (не случайно РОВС постоянно пытались развалить спецслужбы Запада и СССР).

ся в эмиграции и всю жизнь мечтал о возвращении в Россию. Сегодня архив отца трепетно хранит сын — Николай Николаевич Мишуткин, известный художник, собиратель и знаток искусства Океании, офицер Ордена искусства

На этих лицах отразилась вся судьба Белой гвардии, весь ее путь — от надежды к отчаянию....